Прекрасное круглое лицо Цинь Цитуна покраснело, как яблоко, когда она смотрела на Лю Юэ.

По ее выражению можно было сказать, что она была очень зла.

"Эм... Я не вру. Если ты мне не веришь, можешь посетить внутренний форум компании..." Лю Юэ прошептала, казалось бы, напуганная яростным взглядом Цинь Цитуна.

У этой девушки действительно есть яма в голове! Там действительно есть яма! Сегодня она встретила Пэй-Гэ всего один раз, но так сильно её защищает? Ну и сумасшедшая!

"Форум"? Ты пытаешься быть смешным здесь? Как ты можешь судить кого-то по посту? Ты слишком глупая!" Цинь Цитон с презрением посмотрел на Лю Юэ.

Пэй-Гэ была богиней, которой она теперь поклонялась, так как она не могла быть возмущена попыткой Лю Юэ оклеветать Пэй-Гэ перед своей тётей?

"Нет... Я действительно говорю правду..." Лю Юэ, которая сейчас чувствовала себя очень слабой, плюнула в неё. Почему этот надоедливый Цинь Цитун должен быть двоюродным братом Цзи Цзиминя?!

Разве у Пэй-Гэ не было бы больше шансов поймать Цзи Цзиминя с такой скоростью?

Нет! Я должен выгнать её из компании! Я не могу позволить ей приблизиться к Чжи Цзимину!

"А! Кажется, теперь я знаю, кто ты такой! Ты та самая Лю Юэ!" Цинь Цитон внезапно воскликнул, когда она что-то придумала.

"А?" Лю Юэ посмотрела на нее в замешательстве, и из ее сердца поднялось чувство страха.

"Ты аморальный, но смеешь обвинять в этом других?! Ты украл тяжелую работу сестры Пэй Ге, чтобы получить повышение, но тебя уволил мой двоюродный брат, когда узнал об этом. Теперь ты даже цепляешься за мою тётю, как коала! Хм! Как бесстыдно!" Цинь Цитон смотрел на нее с враждебностью.

Сегодня, после встречи со своим кумиром, она сразу же исследовала информацию о ней. Кроме Пэй-Гэ, больше всего она запомнила этого злодея, Лю Юэ.

Слова Цинь Цитуна омрачили выражение Лю Юэ. Сначала она хотела терпеть её и не вставать на её плохую сторону, потому что она была двоюродной сестрой Цзи Цзиминя.

Но как она могла продолжать это делать после того, как услышала презрительные слова Цинь

Цитуна?

"Я правда не знаю, откуда ты услышала все эти слухи, но я не опущусь до твоего уровня, учитывая, что ты племянница тёти Чжи".

Затем Лю Юэ повернула голову, чтобы обратиться к маме Цзи с нежным голосом: "Тётушка, твоя племянница должна быть свежей выпускницей в университете, верно? Она так молода. Неудивительно, что её так легко одурачат другие".

Цинь Цитун одурманивал, когда Лю Юэ беззастенчиво отворачивался вправо и налево.

С тех пор, как она начала работать в "Недвижимости Чэнъуань", вещи, которые она по-настоящему ненавидела, это то, как люди будут указывать на ее возраст и как они будут обсуждать ее прыжки с парашютом в ее положение.

Лю Юэ не только коснулась обоих вопросов, но и оклеветала свою богиню!

Она, которая никогда раньше никого по-настоящему не ненавидела, теперь от всего сердца возненавидела эту женщину по имени Лю Юэ.

"Ты! Хватит притворяться перед моей тетей! Если бы не она, ты бы вообще мог сидеть здесь и так со мной разговаривать?!" Цинь Цитун с отвращением посмотрела на Лю Юэ, особенно когда увидела его в дорогой одежде.

Как она могла не знать зарплату такого нормального работника, как Лю Юэ, в месяц? С такой скудной зарплатой Лю Юэ определённо не смогла бы позволить себе её нынешнюю одежду. Когда она подумала об этом, то почувствовала еще большее презрение к Лю Юэ.

"Тетя..." Из-за насмешек Цинь Цитуна лицо Лю Юэ стало уродливым, и она смотрела на мать Цзи с обидой.

Однако Мать Цзи, которая всегда хорошо с ней обращалась, на этот раз не встала на её сторону. Вместо этого она встала на сторону Цинь Цитуна и начала помогать ей.

"Сяоюэ, Тонгтун всё ещё ребёнок. Не принимай близко к сердцу ее слова. Этот ребенок очень добросердечный", - с легкой улыбкой объяснила мать Цзи.

Мать Цзи хотела успокоить их и отойти от этой темы, но кто знал, что кто-то будет так упрям и проигнорирует её добрые намерения?

"Ребенок? Она уже закончила университет! Какое воспитание она получила?!" Лю Юэ была

слишком избалована матерью Чжи. Если бы это было раньше, она бы никогда не осмелилась говорить вне очереди.

Однако, проведя столько времени с Матерью Цзи, она забыла о своём месте и поставила себя на один уровень с Матерью Цзи.

Мать Цзи была в ярости от дерзости и неблагодарных слов Лю Юэ.

Цинь Цитун была племянницей, которая была с ней от мала до велика, в то время как Лю Юэ была всего лишь девушкой, которая однажды помогла ей.

Она давно прошла через необходимость выплатить ей долг благодарности.

Поскольку Лю Юэ на самом деле осмелилась сделать выговор племяннице перед ней, как Мать Цзи могла и дальше ее баловать?

Нужно знать, что те, у кого есть прошлое, больше всего ненавидят людей, сомневающихся в своем воспитании.

"Сяоюй, ты сказала слишком много." Её выражение оставалось спокойным, но её тон был наполнен осуждением.

Только тогда Лю Юэ поняла, что то, что она сказала, действительно было слишком много.

"Тётя... Я... Я..." Лю Юэ начала паниковать. Её разум прояснился, и она вспомнила, что всё, что у неё было сейчас, было дано ей этой женщиной до неё.

Без неё она была ничем, и всё, что у неё сейчас было, мгновенно исчезло бы.

"Хм! Тетя, пошли! Не беспокойтесь об этом презренном человеке, который питает только злые намерения!" Цинь Цитон смотрел на Лю Юэ пренебрежительно и нежно обнял руку матери Цзи.

"Тётя, я... Я слишком волновалась о том, что кто-то обманул гендиректора Цзи, и я слишком волновалась, когда услышала, как Тонгтон говорит за Пэй-Гэ, поэтому произнесла такие слова". Лю Юэ мурлыкала губами и выражалась искренне, говоря извинительным тоном.

"Мы так близки? Не называй меня Тонгтон!" Цинь Цитун насмешливо смотрел на неё." К тому же, мой двоюродный брат не настолько глуп, как ты говоришь! Хватит относиться ко всем как к дуракам! Моей тёте просто скучно, поэтому она дразнит тебя, чтобы скоротать время. Ты правда думаешь, что ты очень симпатичная?" Цинь Цитун надул и сказал то, что Лю Юэ не любил слышать.

Однако Лю Юэ смогла только подавить свой гнев и молчать, когда смотрела на Мать Цзи с слезливыми глазами.

Возможно, это было, как сказал Цинь Цитун; женщина напротив нее как раз слишком скучала и дразнила ее, чтобы скоротать время. На этот раз она не только не говорила за нее, но даже холодно смотрела на нее.

"Тонгтонг" прав. Мой сын не настолько глуп и никогда не может быть обманут простой женщиной".

Мать Цзи слушала Лю Юэ в их предыдущих встречах, потому что считала это интересным и не слишком глубоко в них размышляла. Однако после того, как Цинь Цитун указал на недостатки, она сразу же стала недовольна.

Оглядываясь назад, она поняла, что Лю Юэ на самом деле говорила так, как будто её сын был глупым человеком. Более того, слова Лю Юэ подразумевали, что ее сын никогда раньше не видел женщину и, таким образом, его легко обмануть.

"Тётя... тётя...?" Лю Юэ была ошеломлена резким отношением матери Цзи.

Она начала паниковать внутри, когда нежная Мать Цзи, которая будет относиться к ней хорошо, внезапно дал ей холодное плечо.

"Ладно, у меня сегодня кое-что есть, так что сначала я уеду с Тонгтоном". После этого Мать Цзи взяла свою сумочку и вышла из кофейни с Цинь Цитуном, ласково держащимся за одну руку.

Лю Юэ сильно укусила ее за губу, когда она смотрела на отступающие фигуры.

Не может быть! Я точно не могу потерять поддержку матери Чжи! Я не могу просто беспомощно смотреть на самодовольный взгляд Пэй-Гэ!

http://tl.rulate.ru/book/26918/915032